

Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ГОРОДА

Приступая к изучению культуры и быта современного городского населения, весьма многочисленного и во многом разнородного, этнограф сразу сталкивается с рядом неразрешенных методологических и методических проблем. Одной из таких проблем, имеющих первостепенную важность при исследовании этнографии города, является определение групп населения, которые в первую очередь и должны стать предметом изучения. От выбора этих групп, от того, насколько полно учитываются основные факторы, влияющие на развитие быта современного городского населения, во многом зависит степень объективности всего исследования. Подобная задача встала перед нами при изучении культуры и быта городов средней полосы РСФСР.

В городах Калуге (областной центр), Ельце (Липецкая область) и Ефремове (Тульская область), ставших основными пунктами стационарной работы по сбору этнографических материалов, мы стремились выделить такие группы населения, которые при известном сходстве имели бы в повседневном образе жизни и свои отличительные черты. В процессе работы выяснилось, что, в соответствии с профилем исследования, наиболее целесообразно разделить население по отраслям народного хозяйства, с учетом социальной структуры этого населения и некоторых других факторов, воздействующих на быт. В результате должны выявиться такие группы городского населения, которые условно могут быть названы социально-бытовыми. Они-то и будут служить основными объектами этнографического изучения. Городская статистика не дает достаточно полных сведений для выделения таких групп, и мы использовали с этой целью данные выборочного анкетного обследования самостоятельного населения Калуги и Ельца.

Опыт проведения такого обследования уже освещался в печати¹, и в настоящем сообщении мы останавливаться на нем не будем. Напомним лишь, что анкетным обследованием было охвачено 3% самостоятельного населения городов и что оно проводилось в Калуге на десяти, а в Ельце на одиннадцати предприятиях и учреждениях, которые представляют основные отрасли народного хозяйства, развитые в этих городах.

Перечислим обследованные объекты: завод транспортного машиностроения в Калуге и завод «Гидропривод» в Ельце, фабрика художественной вышивки в Калуге, табачная и кружевная фабрики в Ельце; в Калуге и в Ельце — строительное управление, автоколонна, железнодорожный узел, узел связи, средняя школа, поликлиника (в Ельце с больницей), магазины (в Калуге — универмаг, в Ельце — промтоварный и продовольственный), городской комбинат бытового обслуживания (в Калуге — один из четырех).

¹ Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Использование анкетно-статистических данных при этнографическом изучении города, «Сов. этнография», 1968, № 3.

Для сравнения и проверки выводов при выделении групп мы использовали, насколько позволяла статистика, данные по аналогичным объектам, где анкетирование не проводилось (например, завод сухих элементов в Ельце, заводы синтетического каучука и ацетоно-бутиловый в Ефремове и др.).

Цель настоящего сообщения — познакомить читателей с принципами выделения социально-бытовых групп городского населения, которые положены нами в основу этнографического изучения намеченных городов, а также с составом этих групп.

Для выделения этих групп из множества разнообразных признаков, нашедших отражение в анкетно-статистических данных, отобраны признаки, более всего связанные с особенностями формирования населения и с его социальной характеристикой, т. е. такими факторами, которые оказывают самое непосредственное воздействие на развитие быта. Эти признаки и послужили критериями при анализе собранных материалов.

Одним из важнейших признаков, использованных при выделении социально-бытовых групп, является, на наш взгляд, показатель степени включения приезжего населения в состав рабочих кадров обследованных объектов. Процент приезжих повсюду высок, но сильно колеблется: в Калуге — от 60 до 93, в Ельце — от 46 до 81%. Анализ данных по этому признаку позволяет, с одной стороны, выделить среду предполагаемого бытования местных городских традиций, с другой — очертить круг возможных носителей сельских традиций в городе. Среду бытования местных городских традиций в основном образуют, видимо, местные городские жители, а также приезжие из городов ближайшей округи. Соотношение числа местных жителей и приехавших из городов и числа бывших сельских жителей, входящих в состав современного городского населения, показывает, что ядро носителей городских традиций сравнительно невелико. Оно составляет менее половины всех горожан. Но сила воздействия этой группы на развитие быта города в целом определяется не только ее численностью, но также и влиянием целого комплекса городских условий жизни, которые создают благоприятную почву для развития и укрепления городских традиций.

Носителями сельских традиций, как можно предположить, являются бывшие сельские жители, которые в разное время приезжали в город. По данным анкеты, выходящие из села составляют $\frac{2}{3}$ всех приезжих, т. е. более половины всего современного населения обследованных городов. По этим же данным мы знаем, что большинство приехавших, в том числе и из села, появилось в городах сравнительно недавно — в течение последних 10—15 и особенно 6—7 лет². Поэтому можно говорить о наличии в городе носителей еще очень живых сельских традиций. Можно даже уточнить, какие именно этнические традиции приносят с собой приезжие. Мы подсчитали, что подавляющее большинство приехавших из сельской местности (более 70%) прибыли из сел и деревень ближайших районов, т. е. являются носителями местных этнических традиций.

Поскольку приезжие из села по своему социальному составу не едины, для уточнения характера сельского компонента в отдельных группах городского населения мы привлекали данные об их социальном происхождении.

Другой признак, который учитывается при определении социально-бытовых групп — это распределение обследованного населения по социальному происхождению. В данном случае нас интересует крестьянская по своему происхождению прослойка в городском населении. Она характерна для всех обследованных групп, хотя удельный вес ее различен и, по-видимому, находится в зависимости от ряда факторов, например специфики труда на конкретном производстве, степени развития той или иной отрасли народного хозяйства в данном городе и т. п.

Анкетные данные свидетельствуют, что основная масса приезжих из села по своему происхождению — крестьяне. Выходцами из крестьянских семей является и некоторая часть местных городских жителей, которые стали горожанами лишь в своем поколении. Учитывая показатели по этим двум признакам, можно говорить о значительной крестьянской струе в народной культуре современного городского населения. При этом надо полагать, что горожане, которые еще недавно были крестьянами несут сильный заряд крестьянских традиций, горожане же, являющиеся лишь потомками крестьян, сохраняют только отдельные элементы крестьянских традиций. Степень сохранен-

² Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Указ. раб., стр. 20.

сти этих традиций и их активность зависит также и от состава семьи (в частности, от наличия в ней старших родственников крестьянского происхождения), от характера окружающей среды (городской или сельской), от того, насколько сельская жизнь в соответствующей местности подверглась влиянию города. Материалы анкеты позволяют детализировать и эти вопросы. В целом же оба признака дают достаточно четкое представление о круге возможных носителей как крестьянских, так и других традиций в культуре и быте населения современного города.

Сходство и различие между отдельными группами самодеятельного населения наглядно выявляются и при распределении его по социальной принадлежности, профессиональной подготовке и наличию дополнительных профессий. Эти признаки дают возможность получить социальную характеристику населения, которая необходима для решения целого комплекса вопросов, касающихся различных сторон производственного и домашнего быта, материальных условий жизни семьи, повседневного уклада этой жизни, условий труда, развития духовных запросов и т. д.

Следующий критерий — уровень образования. Учитывается школьное образование, а также специальное среднее (законченное и незаконченное) и высшее (законченное и незаконченное). Известно, что образование в условиях социалистической действительности является одним из важнейших факторов социальной мобильности населения, значение же этого фактора для развития культуры и быта не нуждается в комментариях.

Если распределить самодеятельное население по названным признакам, то выделится несколько групп, каждая из которых отличается рядом присущих ей черт. Мы можем также наметить, в чем и в каких сочетаниях эти группы сходны друг с другом. В каждой группе имеется свое постоянное ядро со свойственным ему комплексом устойчивых признаков и переходные компоненты, которые в силу своей неоднородности могут примыкать то к одной, то к другой группе. Необходимо сразу сказать, что в социально-профессиональном отношении намечаемые нами группы не едины. Каждая из них включает как более, так и менее социально продвинутые элементы рабочих и служащих. Для подробной социально-профессиональной характеристики этих элементов мы также располагаем материалами анкетного обследования, однако в настоящей статье целесообразно остановиться на определении социально-бытовых групп в целом, пользуясь в основном средними для них количественными показателями.

На основании материалов, собранных в Калуге и Ельце, можно выделить четыре социально-бытовые группы. Наиболее массовую группу образуют работники давно сложившихся промышленных предприятий (заводов и фабрик). Ядро этой группы составляют работники машиностроительного завода и завода «Гидропривод». Судя по некоторым статистическим данным, сюда могут быть отнесены и работники элементного завода в Ельце, а также завода синтетического каучука и ацетон-бутилового завода в Ефремове. Основу этой группы составляют рабочие — процент их колеблется между 83% и 96%. Одна из отличительных черт группы — решительное преобладание квалифицированных рабочих над неквалифицированными. В среднем квалифицированные рабочие на обследованных предприятиях составляют 85% от всех рабочих. Среди работников этой группы довольно высок процент лиц, имеющих другие профессии (сходные и несходные с основной). В среднем на этих предприятиях число лиц, имеющих другие профессии составляет 45—50% от всех работающих. Это означает, что около половины работников данных промышленных предприятий представляют профессионально-подвижные кадры, со временем повышающие социальный статус в пределах своей социальной группы или переход ее границы (т. е. переходя от мало- и среднеквалифицированных рабочих к высококвалифицированным, от высококвалифицированных рабочих к инженерно-техническим работникам). Тенденцию к социальной мобильности у работников крупных промышленных предприятий стимулирует само высокоорганизованное, технически оснащенное производство, которое постоянно развивается и совершенствуется. Не случайно, что здесь существует уже давно сложившаяся, четко организованная система подготовки кадров, которая включает и повышение квалификации, и приобретение новых профессий, и повышение уровня образования. Все это способствует формированию на крупных промышленных предприятиях прочного контингента кадровых рабочих, которые и составляют значительную часть названной группы городского самодеятельного населения. О стабильности кадров говорят данные о про-

должительности стажа работы на обследованных предприятиях. Так, на калужском заводе транспортного машиностроения в 1964 г. работники со стажем свыше 5 лет составляли около 65%, а со стажем свыше 15 лет — 28%.

В Ефремове на ацетоно-бутиловом заводе в 1965 г. лица со стажем более 10 лет составляли свыше 46%, на заводе синтетического каучука в 1964 г. работников со стажем свыше 5 лет числилось 65%, а со стажем свыше 15 лет — 26%.

В связи с тем, что на крупных промышленных предприятиях уже давно сложился контингент кадровых рабочих, включающий и определенный резерв, необходимый для постоянного развития производства, а также в связи с повышенными требованиями к профессиональной подготовке на этих предприятиях, приток приезжих на данные объекты невелик. В группе работников крупных промышленных предприятий мы наблюдали наименьший по сравнению с другими группами процент приезжего населения. Обращает на себя внимание близость удельного веса приезжих на промышленных предприятиях Калуги и Ельца (на машиностроительном заводе приезжие составляют 60% работающих, на «Гидроприводе», в Ельце — 56%). Напомним, что на других объектах процент приезжих доходит до 93%.

Данная группа выделяется и соотношением сельского и городского элемента среди приезжих. На указанных заводах число приезжих из села превышает число приезжих из города лишь в три раза, что по сравнению с другими объектами можно считать умеренным. С еще большей точностью сельский компонент выделяется при учете социального происхождения. Для этой группы характерно значительное преобладание лиц рабочего происхождения, на втором месте стоят лица крестьянского происхождения, на третьем — выходцы из семей служащих³. На машиностроительном заводе, например, выходцы из рабочих составляют 59% всех работающих, из крестьян — 27%, из служащих — 11%; в Ельце на заводе «Гидропривод» соответственно 57%, 30% и около 7%⁴. Такое соотношение характерно для большинства обследованных предприятий и учреждений, но наибольший разрыв между показателями социального происхождения отмечается на крупных заводах, таких как машиностроительный и «Гидропривод». Это, вероятно, связано с уже давно начавшимся из старых предприятиях процессом формирования кадров потомственных рабочих.

Таким образом, названную группу характеризует преобладание устойчивых рабочих кадров, значительная прослойка потомственных рабочих, отсутствие большой текучести.

Рассмотрим, что дают для характеристики этой группы сведения об уровне образования. Образовательный уровень работников машиностроительного завода в Калуге и рабочих «Гидропривода» в Ельце примерно одинаков. На обоих заводах около половины рабочих имеет неполное среднее образование (52% в Калуге и 45,8% в Ельце). Работники, имеющие законченное среднее образование, составляют на указанных заводах соответственно 15,1% и 28,5%, имеющие образование в объеме 5—6 классов — 14% и 13%. При этом работники со средним и более высоким образованием составляют в Калуге 27,5% в Ельце — 35,9%. Примерно так же распределяются по уровню образования кадры завода синтетического каучука в Ефремове и элементного завода в Ельце. На заводе синтетического каучука первое место занимает группа лиц, имеющих неполное среднее образование, второе и третье — лица, со средним и более высоким образованием. На элементном заводе на первом месте — рабочие с неполным средним образованием, на втором — с образованием в объеме 5—6 классов, на третьем — со средним образованием.

Из сказанного ясно, что уровень образования работников заводов достаточно высок.

Кроме рабочих, на промышленных предприятиях имеется небольшое число служащих, главным образом работников инженерно-технического труда, которые по уровню образования и специальной подготовки, а отчасти и по характеру труда во многом сходны с массовой интеллигенцией (учителями, врачами и др.). Но, с другой стороны, их показатели по социальному происхождению и по тому насколько они владеют другими профессиями близки к подобным же показателям у рабочих.

³ Лица, вышедшие из семей, смешанных в социальном отношении, число которых невелико, в данном случае не учитываются.

⁴ Остальные имеют смешанное социальное происхождение.

Кроме того, их объединяет и специфика производственных процессов и вся организация производства. К тому же на заводах инженеры и техники, только что окончившие обучение, входя во все детали производства, некоторое время выполняют задания, близкие по характеру труда к труду квалифицированных рабочих. С другой стороны, инженерно-технические должности нередко занимают рабочие, заканчивающие без отрыва от производства средние специальные или высшие учебные заведения, а также практики, прошедшие на производстве путь от рабочего до инженера. На любом крупном промышленном предприятии всегда имеется свой резерв инженерно-технического руководства производством, состоящий из рабочих, получающих специальное образование. Из всего этого следует, что работники инженерно-технического труда, несмотря на определенную социальную специфику, имеют много общего с основной частью рассматриваемой группы — рабочими.

К той же группе самодетального населения, в которой преобладают рабочие, занятые на крупных промышленных предприятиях, могут быть отнесены и кадры фабрик художественной вышивки в Калуге и табачной в Ельце, а также елецкого кружевного производства, хотя полного совпадения всех показателей с основной частью группы здесь не наблюдается. Причины расхождения кроются, вероятно, в специфике производства этих отраслей промышленности и в особенностях формирования кадров. На этих предприятиях несколько больше приезжих работников, в том числе и из сельской местности. Так, на фабрике художественной вышивки, на кружевном производстве, на табачной фабрике приезжие составляют от 63 до 67%, а число приехавших из села превышает число приехавших из города в 4—5 раз. Несколко по-иному обстоит здесь дело и с образовательным уровнем кадров. На этих предприятиях так же, как на машиностроительном заводе и на заводе «Гидропривод» первое место занимают лица, имеющие неполное среднее образование (53% в Калуге и 51% в Ельце). На втором же месте в Калуге стоят лица с образованием в объеме 5—6 классов (14%), в Ельце — лица, имеющие среднее специальное образование (17%). На третьем месте в обоих городах — лица, имеющие среднее образование (13% в Калуге и 13,9% в Ельце). Напомним, что на крупных заводах лица со средним образованием занимают второе место⁵.

По своей социальной принадлежности и профессиональной подготовке работники этих предприятий стоят ближе к работникам крупных заводов. Показатели их сходны

К той же группе могут быть причислены и работники других подобных промышленных предприятий с устойчивыми кадрами, т. е. предприятий, давно сформировавшихся. Устойчивость рабочих кадров является очень важным признаком и для этих предприятий. О новых предприятиях в городах можно сказать, что состав их кадров отличается большей разнородностью и несовпадением показателей по рассмотренным признакам с показателями трудовых коллективов старых предприятий. Известно, например, что кадры елецкого сахарного завода включают большое число бывших его строителей. Но эти заводы еще не попали в сферу нашего обследования.

Основу другой группы образуют работники строительных организаций и городского автотранспорта, которые также составляют значительную часть городского самодетального населения. Например, в Калуге в 1964 г. работники строительства и городского транспорта составляли 16% от числа всех работающих. В этой группе самый высокий процент приезжего населения, в том числе сельского. В Калуге наиболее высокий процент приезжих наблюдается среди работников строительного управления — 93%, в автоколонне приезжих 77%. В Ельце соответствующие показатели составляют 75% и 71%. Число приехавших из села при этом превышает число приехавших из города примерно в четыре раза. Это обстоятельство объясняется бурными темпами развития этих отраслей народного хозяйства, непосредственно связанных с ростом самих городов, их промышленности и благоустройства. Постоянно существующий спрос на рабочие кадры, а также известные льготы в отношении жилья и устройства в городе (существующие, например, для строителей) стимулируют приток в эти отрасли народного хозяйства приезжего населения. Часть сельской молодежи приходит со специальной подготовкой, полученной в профтехшколах и на курсах, но большинство профессий строителей, водителей, кондукторов и др. не требуют длительного обучения,

⁵ Другие группы не учитываются.

что также облегчает приезд на работу на этих предприятиях. К тому же некоторый резерв подобных профессий имеется и в сельской местности. Однако значительная часть приезжающих из деревень рассматривают работу на строительстве или на автотранспорте, где всегда имеется нужда в рабочих руках, как первый шаг своего устройства в городе. Отсюда в строительстве и на автотранспорте наблюдается сильная текучесть кадров, т. е. их быстрая сменяемость. Не случайно, что на этих предприятиях значительную группу составляют лица, проработавшие здесь лишь от одного года до пяти лет. Так, в Ефремове, по данным отдела кадров городской автоколонны на 1965 г. 52% всех работников имели стаж работы на этом предприятии от одного до пяти лет; в Ельце 42% работников строительного управления № 4 имело еще более низкий стаж работы — от одного до трех лет.

На строительстве и в городском транспорте работают как потомственные рабочие, так и бывшие крестьяне. Соотношение числа лиц рабочего и крестьянского происхождения здесь несколько иное, чем в предыдущей группе. Так, в Калуге в строительном управлении выходцев из крестьян насчитывается 65%, выходцев из рабочих — 27%, в автоколонне соответственно 52% и 40%. В Ельце в строительном управлении число работников, вышедших из рабочей и крестьянской среды по 47%; в автохозяйстве выходцев из рабочих больше, чем из крестьян (соответственно 51% и около 40%).

В целом же можно говорить о преобладании в этой группе лиц крестьянского происхождения.

По уровню образования группа строителей и работников городского транспорта дает более низкие показатели, чем первая группа. И в Калуге, и в Ельце эти показатели совпадают почти полностью. Примерно половина работников (от 47 до 56%) имеет неполное среднее образование. На втором месте — лица, имеющие образование в объеме 5—6 классов (от 16 до 22%), на третьем — работники со средним образованием (от 7 до 12%). Некоторое исключение составляют строители в Калуге, среди которых на третьем месте стоят лица с законченным или незаконченным высшим и специальным средним (чаще всего с неоконченным средним специальным) образованием — 12%. В отличие от предыдущей группы (и, как будет показано ниже, также от других групп) среди строителей и транспортников насчитывается значительное число лиц с начальным образованием — от 7 до 12%.

С этими данными согласуются и сведения об образовании работников автоколонны № 118 г. Ефремова. Среди них первое место занимают лица, имеющие неполное среднее образование (47%), второе — лица с образованием в объеме 5—6 классов (24%), третье — с начальным образованием (14%) и только четвертое — со средним (12%).

По социально-профессиональной характеристике (преобладание рабочих, в том числе квалифицированных, небольшой процент служащих, главным образом ИТР, сравнительно высокая степень владения другими профессиями) работники строительства и городского транспорта сближаются с группой работников заводов и фабрик. Видимо, формирование устойчивых рабочих кадров в этих новых отраслях народного хозяйства идет по тому же пути, что и на давно сложившихся промышленных предприятиях.

В особую группу можно объединить работников службы быта, в данном случае представленных работниками комбината бытового обслуживания и магазинов. Сюда также можно отнести работников предприятий общественного питания, бань, прачечных, ателье, пошивочных мастерских и других специфических учреждений, обслуживающих бытовые нужды населения.

Большинство работников службы быта не имеет пока высокой профессиональной подготовки, и многие из них обходятся лишь небольшой суммой навыков и знаний. Поэтому значительная часть кадров здесь легко заменима и пока еще подвержена текучести.

До последнего времени практиковалась подготовка кадров для этой отрасли народного хозяйства на рабочем месте, путем прикрепления учеников к мастерам и присвоения им разрядов квалификационной комиссией. Но по мере развития сферы обслуживания совершенствуется и система подготовки кадров для нее, расширяются возможности приобретения специальности как с отрывом, так и без отрыва от производства.

В настоящее время число квалифицированных работников со специальной подготовкой в составе данной группы начало быстро расти. Частично это старые кадры, являющиеся до некоторой степени носителями традиций бывших ремесленников, но большинство — новые работники, получившие специальность в системе профтехобразования.

Анкетное обследование отдельных учреждений сферы обслуживания обнаруживает определенное сходство социально-профессиональных характеристик кадров этих учреждений. В составе этой группы, как и двух первых, преобладают рабочие, хотя процент их здесь несколько меньше — 70—80%. Квалифицированных рабочих в сфере обслуживания также несколько меньше — в среднем 78% от всех работающих. Более умеренным является и удельный вес лиц, имеющих другие профессии, — 36—41%.

По социальному происхождению работники различных учреждений службы быта в Калуге и Ельце также имеют одинаковые показатели. По характеру показателей они приближаются к работникам промышленных предприятий, хотя и имеют некоторые свои особенности. В этой группе лица рабочего происхождения составляют 48—58%, крестьянского — 23—34%. Сравнительно высокий процент лиц, вышедших из семей служащих, дает новый универсам в Калуге (20%); среди его работников много городской молодежи.

Известная неоднородность группы отразилась в расхождении внутри ее показателей по таким важным признакам, как пути формирования кадров и уровень их образования. Так, число приезжих в составе рабочих кадров дает на обследованных предприятиях сильные колебания — от 46 до 81% всех работающих. Различны и показатели образовательного уровня. Комбинаты бытового обслуживания, например, и в Калуге и в Ельце имеют самый большой из всех обследованных предприятий процент лиц с начальным образованием (соответственно 19 и 23,7%). В то же время кадры магазинов выделяются в целом сравнительно высоким уровнем образования. По проценту лиц со средним, высшим и специальным образованием они стоят на втором месте после группы с преобладанием служащих (см. ниже), для которой характерны самые высокие показатели по этому признаку. По другим категориям образования группа работников сферы обслуживания ближе всего к строителям и работникам городского транспорта.

Значительные расхождения внутри этой группы данных об удельном весе приезжих и об уровне образования обусловлены, с одной стороны, особенностями конкретных производств и разной значимостью городов, с другой же — некоторой спецификой выборки объектов обследования⁶.

В целом число работников сферы обслуживания, этой молодой быстро развивающейся отрасли хозяйства, непрерывно растет и составляет уже значительную часть самостоятельного населения города. Уже в настоящее время очерченная группа может рассматриваться как самостоятельная, хотя признаки ее еще не до конца оформились.

Ядро следующей, наиболее социально продвинутой группы самостоятельного городского населения, составляют школьные и медицинские работники, т. е. в ней преобладает массовая интеллигенция и счетно-канцелярские работники (служащие труда обслуживания). Имеется также небольшой процент рабочих, в основном неквалифицированных, которые, если рассмотреть их отдельно, дадут иные, чем основная часть группы, параметры. К этой группе можно отнести и работников многих других учреждений (например, библиотек, клубов и домов культуры, детских садов, государственных и общественных организаций). В составе их кадров мы видим и работников интеллектуального труда, и служащих труда обслуживания, и рабочих, в основном малоквалифицированных, хотя их здесь сравнительно немного.

Группа в целом характеризуется преобладанием служащих — до 90%. Причем значительная часть их, а в школах преобладающее большинство — интеллигенция. Рабочих же более всего в больнице и они почти все малоквалифицированные (это санитарки и другой обслуживающий персонал).

⁶ В Калуге обследовались главным образом цеха парикмахеров, портных и фотографов, тогда как в Ельце обследован комбинат бытового обслуживания целиком. Выбранные для обследования магазины также не были равнозначны: в Калуге — это большой недавно открытый универсальный магазин, в Ельце — магазин с промтоварным и продовольственным отделами.

Процент приезжего населения в группе довольно высок (в Калуге — 70—75% в Ельце — 63—67%). Школы и поликлиники принадлежат к учреждениям с дав сложившимися рабочими кадрами, но быстрые темпы их роста в послевоенные го: в связи с развитием городов обусловили появление и в них большого числа приезжи. Среди приезжих городской и сельский элемент распределяется почти поровну (в шк лах «городские» приезжие несколько преобладают, в поликлиниках, и особенно больницы, наоборот — число сельских приезжих немного превышает число городски:

Эту картину дополняют материалы по социальному происхождению:

школа в Калуге:	из рабочих — 33 %	из крестьян — 27 %	из служащих — 37 %
школа в Ельце:	» 21 %	» 33 %	» 41,5 %
поликлиника в Калуге:	» 37 %	» 26 %	» 39 %
поликлиника в Ельце:	» 40 %	» 31,5 %	» 26 %

В целом в этой группе выходцы из семей служащих немного преобладают над в ходцами и из рабочей среды и из среды крестьянской. Исключение составляет поликлиника в Ельце, которая обследовалась вместе с больницей, где значительно выше процент младшего обслуживающего персонала. Вообще же более равномерное чем в других группах распределение здесь рабочих кадров по социальному происхождению, во многом, видимо, отражает процесс образования интеллигенции из всех слоев советского общества.

Группа, естественно, характеризуется самыми высокими показателями уровня образования. В Калуге и в Ельце лица, имеющие законченное или незаконченное высшее и специальное среднее образование, составляют в этой группе 64—82%, а вместе с лицами, имеющими среднее образование — 71—87%, остальные 29% и 13% составляют лица, имеющие образование в объеме неполной средней школы или в объеме 5—6 классов. Эти данные относятся ко всей группе в целом. Если же отбросить часть ее, составляющую младший обслуживающий персонал, то показатель уровня образования основной части группы будет еще выше.

Еще одна особенность группы — низкий процент лиц владеющих другими профессиями (менее 20%) — связана с преобладанием в ее составе интеллигенции. Приобретение профессии врача, педагога, воспитателя требует длительной учебы и, как правило, исключает возможность овладения другими специальностями.

Рабочие кадры остальных обследованных объектов (железной дороги и городского узла связи) не образуют единой группы; по отдельным признакам они примыкают то к одной, то к другой из перечисленных групп. Железнодорожники по наличию значительного сельского элемента в их составе и по уровню образования ближе всего к группе строителей и работников городского транспорта. В то же время по числу квалифицированных рабочих, составляющих основу коллектива, а также по развитию системы подготовки кадров они примыкают к работникам промышленных предприятий.

Еще сложнее состав работников узлов связи. Здесь много и служащих и рабочих разных квалификаций. По числу приезжих, в том числе из села, узлы связи дают довольно высокие показатели. Служащие здесь имеют много общего со служащими школ, поликлиник и тому подобных учреждений, рабочие-связисты же ближе всего, судя по данным анкеты, к рабочим-строителям и автотранспортникам. Следовательно, изучение подобных групп населения требует более дифференцированного подхода.

Как можно было заметить, в каждой из намеченных групп имеется некоторое число неквалифицированных рабочих, которые заняты не в основном производственном процессе, а в его обслуживании, на различного рода подсобных работах. Однако основную характеристику этим группам дает ядро, состоящее из социально-продвинутых элементов. Неквалифицированные рабочие всегда составляют меньшинство группы, и их контингент непрерывно сокращается с развитием техники. В составе неквалифицированных рабочих обычно преобладают люди старших возрастов. В Калуге, например, 46,4% всех неквалифицированных рабочих, а в Ельце даже 50% — это лица в возрасте от 40 лет и старше. Имеется и небольшое число молодежи в возрасте от 16 до 25 лет (в Калуге — 16% всех неквалифицированных). Для большинства из них такая работа является временной — первым шагом в начале их трудового пути. Как правило

для этого контингента работников характерна быстрая сменяемость. Следует еще заметить, что 90% неквалифицированных рабочих — женщины, причем, преобладание женщин прослеживается во всех возрастных группах.

Неквалифицированные рабочие, входящие во все намеченные выше группы городского населения, в социальной характеристике имеют много общего между собой. Вместе с тем, вряд ли целесообразно изучать их отдельно, как особую группу.

Таковы социально-бытовые группы современного самостоятельного городского населения, определившиеся в результате анкетного обследования. На наш взгляд, они могут стать основными объектами этнографического изучения выбранных городов. Уже предварительные итоги этнографической работы в малых и средних городах средней полосы РСФСР показывают целесообразность выделения таких групп, охватывающих почти все самостоятельное городское население. Оно дает возможность собрать разнообразный, рационально организованный и сравнимый материал и получить объективное представление о культуре и быте населения города в целом.
